

ПЕРСОНА • Татьяна Чап

За моим окном – косули

В годы войны Жигулевский заповедник передал фармацевтической промышленности 2000 килограммов сухого сырья лекарственных трав

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА
mail-ps@mail.ru

Четыре десятка лет, отданных ею Жигулевскому заповеднику, конечно, вызывают огромное уважение. Но особым поводом для знакомства с геоботаником, старшим научным сотрудником Татьяной Чап стало ее недавнее исследование, посвященное жизни заповедника в военное лихолетье.

Вниз по карьерной лестнице?

– Татьяна Федоровна, 40 лет заповедном краю – награда для человека, который любит природу. Очевидно, что вы пришли в профессию по любви. Как это случилось?

– Когда я училась в школе, всегда занималась туризмом. Мне очень нравилось путешествовать. И поэтому после школы, а потом и после окончания географического факультета педагогического института в Ульяновске я работала в школе. – Учителем?

– Да. И в школе мне нравилось. Мы с детьми тоже путешествовали. А потом, уже в Самаре, я была членом туристического клуба. Мы ходили в походы, поднимались в горы, бывали в Жигулях. С Жигулями я познакомилась рано, в седьмом классе. Учитель географии привезла нас к Жигулям, чтобы познакомиться с их богатствами и красотами. А однажды, когда я уже сама стала педагогом, решила посвятить Жигулям свой отпуск. У учителей отпуск большой, и я приехала на лето в заповедник, чтобы посмотреть на горы поближе, походить по маршрутам. И именно тогда мне предложили поработать во время моих каникул вместо ботаника, который как раз очень хотел в отпуск. А надо сказать, что в летний период, когда в заповедниках идут основные наблюдения за природой, уйти в отпуск научному сотруднику практически невозможно.

– Но тут как раз вы. И ботаника в отпуск отпустили, и сами себе новое место работы в итоге нашли... Авантюрный вы человек, наверное, Татьяна Федоровна?

– Просто меня всю жизнь что-то звало в дорогу. После института надо было отработать три года по специальности. А когда уж тут такая возможность появилась, я отказаться не могла. Сначала мне предложили поработать лаборантом. Мне понравилось. Подумала: здесь я останусь.

– Как запомнились эти каникулы? Как встраивание в новую специальность или как радость обретенной мечты?

– Встраивания в профессию не было, поскольку она естественно укладывалась в продолжение того образования, которое я получила в институте. Было знакомство с природой, с растительным и животным миром. Все получилось естественно. Помню, как я тогда удивилась, что в заповеднике есть такие специалисты, которые не только занимаются просветительством, но и так глубоко изучают природу. Хотя в школе в советские времена была одна зарплата, в заповеднике – другая. И с точки зрения служебной лестницы это было скорее понижение, которое мне все равно очень нравилось. А через какое-то время я стала работать научным сотрудником.

– Горы приняли вас как свою?

– Да. Мне нравилось ходить по маршрутам. Они были разные. И длительные, и короткие. Основная работа научных сотрудников заповедника складывается по сезонам. Ботаники в летний полевой период ведут наблюдения за растениями. За редкими, типичными, широко распространенными. Они проводятся как на разных маршрутах, так и на стационарных площадках. Сеть стационаров сложилась здесь еще в 70-х годах прошлого века. Нужно было в эту систему включиться, чтобы сохранить преемственность наблюдений.

Каждая травинка

– Над чем работает заповедник?

– Любой заповедник выполняет три задачи: сохранение, изучение природных процессов и экологическое просвещение. Вторую задачу как раз и выполняет научный отдел. А в его составе обязательно есть лесоводы, зоологи, ботаники. В 80-е годы здесь работало три ботаника. Сейчас времена изменились, и ботаник в заповеднике один. Он изучает растительный мир. А поскольку кроме лесов есть еще и открытые пространства, степи, то маршруты еще до меня были заложены так, чтобы максимально охватить все природное сообщество. Маршрут ботаника может быть небольшим, до 700 метров, или, например, около трех километров по долине.

– И на протяжении этих трех километров вы каждую травинку знаете?

– Ну а как иначе? Сначала не знала, а потом изучила. Когда ботаник идет по маршруту, начиная с апреля, он наблюдает жизнь растений. Видит, как они просыпаются. Наблюдает первые листочки, бутоны, цветы. По этим маршрутам весной мы ходим три раза в неделю, а ле-

том, когда растения уже отцвели, дважды. Такое еженедельное наблюдение дает возможность иметь представление о том, как вегетируют растения Жигулей. У нас очень много редких растений, и мы наблюдаем за ними не только на маршрутах, но и на стационарных площадках.

– А какими редкостями богаты?

– Если представить, что в заповеднике произрастает около тысячи видов растений (при этом мы не берем в расчет ни лишайники, ни грибы, а только сосудистые растения), из них примерно одна четвертая часть – редкие виды.

– Так много?

– Да. Почему они считаются редкими? Потому что, к примеру, обычно растут в тайге, но прекрасно себя чувствуют и в нашей степной зоне. Как толокнянка, зимолубка, папоротники. С другой стороны, у нас живут степные ковыли, хотя большая часть заповедника покрыта лесами. При этом в Жигулях есть такие ковыли, которые растут только в Средней Азии.

– Как же их к нам занесло?

– Это и есть загадка Жигулей. И она кроется в их далеком геологическом прошлом. На русской равнине есть такая удивительная страна – Жигулевские горы. Они развивались миллионы лет, пережили оледенение, когда еще были гораздо выше, чем сейчас. У нас сохранились растения, которые жили в Жигулях в доледниковый и межледниковый период.

– Вы встречаете весну гораздо раньше, чем мы, горожане. Почему-то мне кажется, что весна – любимое время года Татьяны Чап?

– Я действительно очень люблю весну, поскольку с ней просыпается вся живая природа. Она дает жизненные силы и человеку. Идешь одним утром по маршруту и видишь первые проталины. А через два дня – уже почки набухли. Солнышко пригрело, просыпаются листочки, сок по березе потек, дерево проснулось. Проснулась вся жизнь.

– Невозможно не быть оптимистом в вашей профессии.

– Вроде бы ежегодно в природе происходит одно и то же. Но вот это волнующее просыпание природы происходит каждый год совершенно по-разному. В этом году зима настолько сильно отличается от всех зим за последние 30 лет, что особенно интересно, как проснется природа, как оживут растения. Окна моего кабинета выходят на Бахилу гору. И мы видим, как открываются после снега эти крутые склоны. Склоны открылись, и выходят косули. Они питаются корой, которая оказалась выше снега.

– Поэзия, да и только! И любовь.

Справка

●● Старший научный сотрудник Татьяна Чап работает в заповеднике с 1980 года. Геоботаник, автор более 50 научных статей. Области ее исследований – луговая растительность, популяционные исследования редких видов, влияние рекреационной деятельности на растительность в зоне экскурсионного маршрута «Стрельная гора», мониторинг растительности техногенных субстратов карьера «Богатырь».

– Красота. И любовь. А у нас иначе нельзя. Мы как маленький космический корабль. Вряд ли здесь выживут люди, которым не нравится эта работа и для которых это все не красота. Без любви нам нельзя.

Для Победы

– Татьяна Федоровна. Вы провели большую и интересную работу и теперь точно знаете, как ваш заповедник работал на Победу в Великой Отечественной войне.

– Военные годы наложили отпечаток на работу заповедника. Мужское население ушло на фронт. Сюда приехали ученые из Москвы и Ленинграда. Перед коллективом встал вопрос изучения природных богатств удальными методами. Изучали рельефы, почвы, растения, составлялись карты дорог, тропинок, водных ресурсов. Составлялся военно-топографический очерк. Хотя до этого, конечно, уже существовал план организации заповедного хозяйства. Но план не включал наблюдательные пункты, лекарственные и пищевые ресурсы, объем и состояние технических растений. Все это как раз было необходимо сделать в годы войны. Шел сбор лекарственного сырья. Сушили ландыш, зверобой, шиповник, крапиву. Поначалу, в 1941-м, было сдано 23 кг сухого сырья. В 1942-м уже 119 кг трав, в 1943-м – 1200 кг. Всего

за годы войны наши сотрудники собрали 2000 кг сухого сырья. Это был вклад заповедника в победу.

– Говорят, тогда же появились новые наблюдательные пункты и тропы – предназначенные для военных.

– Да, были обозначены все высотные точки Жигулей, с которых могли вестись наблюдения. Ситуация в стране была сложная. Враг подходил к Москве. И все эти события заставляли мобилизовать не только научный – весь наш потенциал, чтобы оказать помощь защитникам на случай передислокации частей. То же было и с водными ресурсами. Казалось бы, Жигули безводные. Но есть родники, а зимой появляются снежники, вода из которых используются животными для питья, но могли бы пригодиться и людям. На карты наносились тропинки, дороги Самарской луки, запасы древесины. Работала метеостанция, благодаря которой мы знаем, какие морозы были и у нас в ту военную пору.

– Вот такие интересные факты есть оказывается в истории заповедника. Спасибо вам за эту работу! И новых встреч на весенних проталинках!

Тел. 51-06-45

Есть вопросы?
Звоните в редакцию.